

Глава 2

Только они закончили трапезу, как стражник наследного принца поспешно явился, чтобы пригласить Чжоу Минъяня обратно во дворец.

Чжоу Минъянь нахмурился: — Что случилось, раз ты так испуган?

Стражник слегка замялся, поднял голову и бросил быстрый взгляд в сторону.

Его Высочество наследный принц наслаждался чаем, сидевший рядом благородный Старший молодой господин Сун держал угощение и со всем усердием кормил Беленького котенка на коленях, а тот самый котенок лежал на спине, раскинув животик, уплетал лакомство и таращил круглые глазки с самым любопытным выражением на мордочке.

Среди этой странной паузы Сун Суйюань, казалось, ничего не заметил, протянул руку и слегка погладил А Яня по животу: на ощупь тот был ровным, и куда только делась целая съеденная рыба?

Животик у котенка был уязвимым и не терпел чужих прикосновений, так что А Янь тут же свернулся калачиком, его царапучие кошачьи лапки машинально потянулись к большой руке, но, вспомнив, что это его будущий слуга, он с трудом заставил другую лапку затащить их обратно.

Этот белый пушистый комочек, левой лапкой затягивающий правую, сочетал в себе одновременно невероятную глупость и хитрость.

Сун Суйюань некстати улыбнулся.

Его Высочество наследный принц и не думал кого-то избегать, и стражник опустил голову: — ...Третий принц вчера скончался от болезни в Императорском мавзолее.

Третий принц Чжоу Минли был рожден наложницей Сянь. Наложница Сянь и императрица Юнь были близки друг с другом, поэтому с самого детства третий принц повсюду таскался за наследным принцем и ладил с ним неплохо.

Ранней весной третий принц неведомо в чем сильно провинился, и император отправил его в Чаншань охранять Императорский мавзолей.

— Что ты сказал?! — Чжоу Минъянь резко поднялся, на его лице застыло слишком сильное потрясение, из-за чего он потерял самообладание, и стеклянная чайная чашка рухнула на пол.

— Бац! — Сун Суйюань на мгновение замер.

Спустя пару вдохов Чжоу Минъянь, уже не обращая внимания на опрокинутую при вставании чашку, спешно попрощался и ушел со стражником.

Увидев это, А Янь уперся передними лапами в запястье Сун Суйюаня, приподнялся и неторопливо протянул «ау-у~» вслед удаляющемуся принцу.

Кота бросили.

Его полный тоски взгляд еще немного преследовал удаляющуюся фигуру, затем он повернулся, розовым язычком слизал последний кусочек пирожного — ел он изящно, шерстка вокруг мордочки осталась абсолютно чистой, и только кончик языка слегка коснулся нефритовых подушечек пальцев: — Мяу-мяу.

Ладно, ради еды и вкусных лакомств он так и быть не станет менять человека.

Эта сцена явно лицемерного расставания заставила усмехнуться даже Суй Мо.

— Его Высочество уже ушел, теперь ты на моем попечении, — Сун Суйюань потрогал кошачью головку, вернул котенка на стол, тщательно вымыл руки шелковым платком и велел: — Суй Мо, дай ему чашку теплой воды, сегодня он наелся всякой всячины...

Тут он вспомнил об одной вещи, поймал чистенького Беленького котенка за загривок и приподнял перед собой, сомневаясь: — ...Твой хозяин учил тебя, как справлять нужду?

Столкнувшись с таким вопросом, А Янь замер, его хвост взметнулся вверх, закрывая то самое место, а четыре лапки забавно затыкались в воздухе: — Ау!

Глупый смертный!

Хоть он и не произнес человеческих слов, его сердитое выражение лица исчерпывающе передавало весь смысл. Тонкие губы Сун Суйюаня слегка сжались, в глазах мелькнул многозначительный подтекст, и, потирая кошачью лапу, он произнес: — Ладно, больше не спрашиваю.

Суй Мо наливал теплую воду и никак не мог взять в толк, почему его молодой господин отнесся к известию о кончине третьего принца с таким равнодушием, да еще и нашел в себе настроение забавляться с белым котом, поэтому он тихо вздохнул и с тоской произнес: — Третий принц только-только отправился к Императорскому мавзолею, как вдруг... скончался. Молодой господин, как думаете, не было ли это убийством?

Из-за отношений с наследным принцем Суй Мо искренне полагал, что дружба между его господином и третьим принцем была весьма крепкой.

— Было, — бесстрастно отозвался Сун Суйюань, ничуть не осознавая, какое потрясающее заявление только что сделал. Глядя на сердитую гримаску Беленького котенка, у него даже зачесались руки, и он по собственной воле потиснул злобную кошачью мордочку.

— Правда?! — изумился Суй Мо.

А Янь разъярился пуще прежнего. Поднятый за загривок Беленький котенок яростно замахал в воздухе четырьмя белыми лапками: — Ау-ау!

Опусти же этого наследного князя, давай сойдемся в бою!

Сун Суйюань снова пощипал его прижатые от злости уши.

Пока котенок в руках вовсю возмущался, Суй Мо за спиной допытывался: — Тогда, может быть, и отправка третьего принца к мавзолею была чьей-то интригой... раз вы всё знаете, Его Высочество наследный принц наверняка восстановит справедливость для третьего принца?

Сун Суйюань лишь слабо улыбнулся и ничего не ответил.

Наигравшись с кошкой вдоволь, он одной рукой зафиксировал короткие лапки белого зверя у него на коленях, взял чашку и ласково принялся поить его.

После долгих уговоров и нежного поглаживания шерстки напоить вредителя все-таки удалось.

Суй Мо, решив, что молчание молодого господина означает согласие, успокоился и встал на страже неподалеку.

Но чем дольше он смотрел... тем сильнее ему казалось, что молодой господин завел себе новую игрушку. Сначала разозлит до вздыбленной шерсти, потом поспокаивает — и пока весь спектр кошачьих эмоций сменял друг друга, молодой господин так и продолжал наблюдать за всем этим с беззаботной улыбкой.

За окном внезапно грянул гром, вскоре черные тучи затянули солнце, а зеленые листья затрепетали. К Шэнцзину приближался первый весенний дождь.

В комнату повеяло прохладой, и А Янь лениво сдвинулся на цунь, укрывшись за свисающими широкими рукавами Сун Суйюаня, продолжая прихлебывать воду. Вспомнив недавний разговор слуги и господина о третьем принце, он задрал хвост и коротко мяукнул.

Глупые смертные.

Чжоу Минли — та еще дрянь, и хорошо, что он помер. Они даже этого разглядеть не смогли, тупицы.

На свете умен только кот!

В то же время Чжоу Минъянь поспешно вернулся во дворец и направился напрямик в залы Цзычэнь, где у самых дверей столкнулся с левым канцлером и заместителем министра ритуалов, которые тоже прибыли поспешно, получив известие. Все трое попали под дождь, привели себя в порядок перед входом, а затем дружно вошли внутрь.

— Ли-эр невиновен, Ваше Величество! Ли-эр невиновен...

Переступив порог, Чжоу Минъянь увидел, что всегда изящная и невозмутимая наложница Сянь из рода Вэй опустилась на колени у одной из стен. Ее прическа сбилась, лицо осунулось и было залито слезами. Перед ней сидел император с мрачным выражением лица, по которому посторонним ни за что было не угадать его мыслей.

Напоследок Чжоу Минъянь успел обменяться кратким взглядом с матерью, стоявшей по правую руку от императора, и императрица Юнь первой отвела глаза.

После совершения положенных поклонов.

В отличие от наследного принца, сумевшего сохранить внешнее спокойствие, левый канцлер Вэй Чжун, разменявший шестой десяток, ронял старческие слезы, складывая руки перед наложницей Сянь: — Госпожа... скорбите...

Услышав знакомый голос, наложница Сянь обернулась. Две дорожки чистых слез скатились по ее щекам, и она проговорила, захлебываясь обидой: — Отец...

Всего два слова — и горе стало выше слов. Ведь у нее остался лишь один ребенок — третий принц.

Чиновникам было положено входить в зал для совещаний, и хотя они уже столкнулись у входа, императрица Юнь увела наложницу Сянь прочь.

Затем император своей высочайшей волей подтвердил весть о кончине третьего принца, приказал министерству ритуалов обсудить детали поминальной речи и траурных обрядов, а также объявил: — Я жалую третьему принцу посмертный титул князя Цзи. Поскольку князь Цзи еще не прошел через церемонию совершеннолетия, похороны надлежит провести в упрощенном порядке.

В самом конце он повернулся к Вэй Чжуну, и в его голосе прозвучало чуть больше человечности: — Смерть принца — воля небес, а вам, дорогой соратник, следует поберечь здоровье.

Вэй Чжун со смирением поблагодарил за милость и в знак взаимности справился о драгоценном здоровье государя.

Заместитель министра ритуалов, получив указания, стоял в стороне, глядя на собственный нос и думая о своем.

После того как монарх и подданные взаимно утешили друг друга, император не пожелал больше задерживать их и махнул рукой, отпуская всех троих.

Его Высочество наследный принц лишь отбыл положенную формальность, а выйдя из залов, разделился с двумя сановниками и направился прямым ходом во внутренние покои.

Главный зал дворца Вэйян.

Императрица Юнь отослала всех слуг и в парадном облачении сидела в одиночестве, подперев голову рукой — очевидно, она кого-то ждала. Дождавшись, пока наследный принц выразит ей почтение, она медленно приоткрыла глаза и с досадой произнесла: — Янь-эр, ты поступил опрометчиво.

Действовать так легкомысленно — неужели ты и вправду думал, что сможешь провести Его Величество?

Чжоу Минъянь стоял прямой и непоколебимый, на его молодом и резком лице не было ни тени раскаяния, и он холодно выпалил: — Это лучший шанс для меня.

Отец без памяти любил мать и, распространяя эту любовь на все остальное, благоволил исключительно детям от главной жены. При таком раскладе Чжоу Минли все равно умудрялся выбивать себе долю отцовской предвзятости; и хотя здесь были замешаны и его собственные причины, этот человек прост не был. Куда опаснее было то, что его третий братец проявил жадность до военных полномочий.

Если бы отец не возненавидел его за это и если бы сейчас мысли императора не были заняты младшим сыном Ци, которому еще нет и двух лет, чтобы можно было заняться искоренением корней прямо сейчас, в будущем их вполне мог загрызть затаившийся и поднявший голову ядовитый змей.

Императрица Юнь вовсе не считала третьего принца способным на великие дела. По ее мнению, наследный принц не стоил того, чтобы навлекать на себя дурную отметку в глазах императора, однако дело было уже решено. Уставшим жестом она взмахнула рукой: —

Император не выносит междоусобиц среди сыновей, и если твой статус наследника покачнется хоть на йоту... Ох, вот если бы тот мальчишка из клана Сун был здесь...

По крайней мере, он смог бы хоть в чем-то образумить его, а у того ребенка ума в голове побольше, чем у Ян Вэйцина.

— С Сун Суйюанем всё в порядке, он же никуда не делся... — тихо возразил Чжоу Минъянь и потер нос. — Даже если бы он был здесь, я поступил бы точно так же.

Императрица Юнь бросила на него косой взгляд: — Ладно уж, раз сам заварил эту кашу, расхлебывай, да поумерь свой нрав.

Император непременно накажет его, и на сей раз ей не нужно было ничего просить или говорить лишнего.

Пройдя испытание матушкой, Чжоу Минъянь вздохнул с облегчением и устремился носком сапога в сторону бокового зала: — Пойду проведаю Ци.

А тем временем в поместье Сун.

Сун Суйюань, о котором так тосковала императрица Юнь, как раз занимался обустройством жилища для новоприобретенного Беленького котенка.

Если бы он только знал о мыслях императрицы, то лишь усмехнулся бы: ведь в том, что наследный принц решительно прикончил третьего принца, была и его немалая доля участия.

В прошлой жизни в это время они еще не догадывались, что третий принц и его клан по материнской линии активно перетягивают на свою сторону гражданских чиновников и зарятся на военную власть. Лишь в следующем году перед выступлением наследного принца в поход он сумел нащупать нити заговора, но оказалось уже слишком поздно — император неожиданно скончался, вслед за этим на поле боя произошло несчастье с наследным принцем, и третий принц благополучно взошел на престол.

Когда исход был предрешен, Сун Суйюаню оставалось лишь притворяться, будто он ничего не знает, и поступать на службу к новому двору — ведь новой династии были нужны люди, способные держать баланс сил.

Единго чего он никак не ожидал, так это того, что новый император окажется настолько невежественным и тупым правителем, который, восседая в храме предков и не ведая страха, посмеет поднять руку на армию. Военные силы Чжэньюаня на Юго-Западе, Армия Юнь на Северо-Западе — кровь сынов Великого Чу обагрила все границы.

Этот безумно глупый новый император был настоящим кошмаром для Сун Суйюаня.

Потому-то в этот раз, после перерождения, он ничуть не скупился на подробные объяснения перед Его Высочеством наследным принцем: падение третьего принца — это лишь первый шаг, а следующий — погрязший в кумовстве клан Вэй.

Что же до наказания, которое на этот раз могло обрушиться на наследного принца... совсем скоро от префектуры Сунань до уезда Учжоу прокатятся наводнения, и сколь бы опасными они ни казались впереди, тылы всегда оставались в безопасности.

Это как раз идеально подойдет наследному принцу.

Возвращаясь к настоящему, Сун Суйюань ощупывал пальцами свежесотканную циновку из бамбуковых планок — прохлада от них была мягкой и приятной, как раз для А Яня. Он отдал распоряжение: — Чуть-чуть подрежьте по размеру и постелите на кровать для А Яня.

Суй Мо уже собирался ответить согласием, как А Янь протянул лапку и нажал на руку Сун Суйюаня: — Ау~

Кроватьку? А Янь будет спать на большой кровати!

Этот пушистый и крошечный белый комочек с ясными и послушными круглыми глазками издал тихий звук, чертовски напоминающий каприз.

Суй Мо расплылся в улыбке: — Молодой господин, А Янь благодарит вас!

А Янь аж задохнулся от возмущения: — Ау!

Дурень!

Суй Мо: — Вы только посмотрите!

Между ними разгорелось противостояние, а Сун Суйюань лишь легко усмехнулся — чистый и мягкий звук его голоса осел в кошачьих ушах, и сердитый А Янь мгновенно вспомнил о главном деле: — Ау~

А Янь будет спать на большой кровати!

Он даже шустро спрыгнул на пол, помчался во внутренние покои, потоптался по постели Сун Суйюаня и громко мяукнул.

Захватил.

— Эй-эй... — Суй Мо попытался поймать кота.

Но Сун Суйюань остановил его, велел идти готовить циновку, а сам поднялся и направился во внутренние покои.

Ткань постели была темных оттенков, и крошечный белый комочек выглядел на ней невероятно броско.

Каким бы грандиозным ни было боевое настроение А Яня, в глазах Сун Суйюаня его маленькое тельце посреди огромной кровати выглядело лишь крошечным существом, занявшим крохотную толику места.

— Ты хочешь спать на этой кровати? — опустив взгляд, спросил он.

А Янь сложил лапки под себя и лег, с блаженством прикрыв кошачьи глаза: — Мяу.

Естественно.

Сун Суйюань чуть наклонил голову, разглядывая этот пушистый комочек: — У тебя есть своя собственная маленькая кроватка, которую Суй Мо устроил с особым уютом.

А Янь: — Ау.

Не хочу.

После череды проверок Сун Суйюань обнаружил, что этот зверь то ли слишком глуп, то ли невероятно умен, но совершенно не умеет скрываться: — А Янь — божественный кот... неужели ты понимаешь человеческую речь?

Сун Суйюань никогда не верил в совпадения.

А Янь сидел со сложенными лапками, невозмутимый как заправский котяра, и внешне казался всего лишь чуточку более умным и милым, чем обычные лину, хотя про себя думал: — Мяу-мяу...

Не просто понимаю человеческую речь, божественный кот может и в человека обернуться, не боись, напугаю до смерти, хэ-хэ.

Он ни капли не волновался.

Отец говорил, что чем умнее люди в Шэнцзине, тем меньше они верят в то, что А Янь на самом

деле тоже человек. А отец был самым умным человеком из всех, кого он знал, так что его слова — чистая правда.

А Сун Суйюаня можно считать умным.

— Маленький лжец, — глядя на его вид, Сун Суйюань подушечками пальцев потер кошачьи ушки.

В прошлой жизни этого белого кота тоже прислал обратно в Шэнцзин наследный князь Юнь, только воспитывал его лично наследный принц. Позже, когда кот поцарапал лицо наложнице Сянь, принц отправил его обратно на Северо-Запад. Едва кота доставили, как на третий день пришло письмо от наследного князя Юнь с призывом к наследному принцу остерегаться наложницы Сянь и третьего принца.

Тогда наследный принц горько усмехался: — Посмотри, что он пишет: мол, А Янь донес ему о злоумышлениях рода Вэй... Этот его нрав целиком в дядюшку, не позволяет себе спустить ни единой обиды.

Хотя Сун Суйюань и принял это к сведению, он все же больше воспринимал это как шутку юноши. А следующие вести о белом коте дошли до него, когда наследный князь Юнь одержал победу в своем первом же сражении и по армии поползли слухи, будто князь Юнь — марионетка демонического кота, который умеет говорить человеческим голосом, несет бедствия Великому Чу, а еще способен принимать облик самого князя — и многие воины и приближенные видели это своими глазами.

Когда слухи повторяют сотни раз, им начинают верить, и хотя Сун Суйюань сохранял некоторую долю скептицизма по поводу превращения нечисти в людей, в этом беспредельщике-белом котенке определенно крылась какая-то тайна.

Вырастить его ради забавы — глядишь, удастся выудить что-то неожиданное.

<http://bllate.org/book/24809/2934716>